

Подойдя к окну, Кайдзен выглянул наружу. Предполагаемая деревня Скрытых Листьев бурлила жизнью, являя собой яркий гобелен деятельности. Он видел детей, играющих на улицах, их звонкий смех был чистым и жизнерадостным. Взрослые шли целеустремленно, направляясь по своим повседневным делам, в то время как владельцы магазинов открывали свои прилавки, приветствуя первых покупателей дружелюбными улыбками. Шиноби, которых можно было узнать по их головным повязкам, выполняли свои действия с непринужденной грацией. Это было далеко от мира теней и бесшумных убийств, который он знал. Здесь жизнь казалась богатой, полной тепла и общности.

Разум Кайдзена быстро переключился, осознав необходимость понять этот новый мир. Он вернулся к своему непосредственному окружению, коридору детского дома, и продолжил свое исследование. Стены были украшены простыми украшениями — рисунками детей, красочными поделками из бумаги и мотивирующими плакатами. Все было спроектировано так, чтобы создавать ощущение комфорта и сопричастности, резко контрастируя с холодной, стерильной обстановкой, в которой он жил.

Он нашел маленькую ванную и вошел внутрь, закрыв за собой дверь. Ванная была скромной, с единственной раковиной, унитазом и зеркалом, висящим над раковиной. Он подошел к зеркалу, его глаза изучали отражение. На него смотрело лицо четырехлетнего мальчика с темными, иссиня-черными волосами и темно-синими глазами. Его резкие черты, теперь смягченные молодостью, все еще сохраняли напряженность, которая противоречила его возрасту. Смирившись со своим новым обликом, он провел рукой по взъерошенным волосам и поправил одежду, отметив, как она удобно сидит на нем, в отличие от ограничительного снаряжения, которое он когда-то носил.

Кайдзен открыл кран, позволив прохладной воде течь по рукам. Ощущение успокоило его, напомнив о реальности его ситуации. Это не было похоже на сон или иллюзию. Он действительно переродился, и это тело, это лицо были его новой реальностью. Помня об этом, Кайдзен вышел из ванной, чтобы продолжить исследование.

Приют представлял собой скромное здание, чистое и ухоженное. Полы были из полированного дерева, а стены выкрашены в мягкие, успокаивающие тона. Проходя по коридорам, Кайдзен наблюдал за играющими и разговаривающими другими детьми. Они казались счастливыми, их лица светились радостью и невинностью, они совершенно не обращали внимания на суровую реальность, которую он знал. Они бегали, смеялись и играли, не заботясь ни о чем на свете, их игры были простыми, но наполненными чистым восторгом.

Воспитатели двигались с мягкой деловитостью, ухаживая за детьми с добрыми улыбками и мягкими словами. Они носили простую, практичную одежду и излучали спокойную властность. Кайдзен отмечал их распорядок дня — как они распределяли время приема пищи, контролировали игру и терпеливо и с пониманием улаживали конфликты. У каждого зрителя была своя роль, и они выполняли свои обязанности слаженно, что говорило о долгой практике и подлинной заботе.

Тренировки были его второй натурой, и даже в этой невинной обстановке он не мог не анализировать и не готовиться. Он отметил выходы и потенциальные укрытия, мысленно составляя карту расположения приюта. Большая общая комната с низкими столиками и подушками, обеденная зона с рядами маленьких стульев и столиков, игровая комната, заполненная игрушками и книгами, — каждое помещение было занесено в каталог и оценено.

Мимо него пробегали дети с заразительным смехом, гонясь друг за другом в пятнашки. Кайдзен внимательно наблюдал за ними, молча оценивая их движения и поведение.

Беззаботный характер их общения был ему одновременно чужд и очарователен. Он мог видеть настоящую дружбу, простые радости детства, которых он никогда не испытывал.

Пока он продолжал исследовать приют, каждый шаг был смесью любопытства и осторожности. Он нашел сад, небольшое огороженное пространство, заполненное цветущими цветами и несколькими фруктовыми деревьями. Вид ярких красок и аромат свежих цветов вызвали у него редкий момент спокойствия. Это место, так непохожее на суровую окружающую среду, которую он знал, предлагало странный уют.

Кайдзен вышел во внутренний двор, его глаза сканировали открытое пространство, где дети были увлечены оживленной игрой в пятнашки. Внутренний двор был окружен стенами приюта, с участками травы и несколькими деревьями, дающими тень. Солнце стояло высоко, заливая сцену теплым золотистым светом. Воздух наполнился смехом, дети носились вокруг, их лица светились радостью и возбуждением.

Кайдзен наблюдал на расстоянии, оценивая их движения острым взглядом. Его разум автоматически анализировал их игру, отмечая скорость и ловкость каждого ребенка, закономерности их движений и взаимодействия. Большинство детей были беззаботными, их действия спонтанными и нескоординированными, но один мальчик выделялся.

- О? Я узнаю его по оригиналу. Насколько я помню, он должен быть намного старше.... Ах, так это значит, что я родился до начала манги. Тогда это открывает несколько вариантов.'

Когда Кайдзен начал формулировать план, основанный на полученной им новой информации, он продолжал наблюдать, стремясь понять возможности окружающих.

С копной серебристых волос и спокойными, уравновешенными манерами мальчик двигался с грацией, которая противоречила его возрасту. Его глаза, темные и пронизательные, ничего не упускали, когда он без усилий пробирался сквозь толпу других детей. В нем была атмосфера спокойной уверенности, самоуверенности, которая выделяла его из толпы. Интерес Кайдзена был задет. Действительно, этим мальчиком был Какаши Хатаке, и даже в таком юном возрасте он излучал ауру компетентности и контроля.

Решив, что у него достаточно информации, Кайдзен решил приблизиться. Ему нужно было проверить возможности своего нового тела, чтобы понять, какой режим тренировок ему нужно будет разработать. Кроме того, ему было интересно посмотреть, как он сравнится с гением, известным как Какаши.

<http://tl.rulate.ru/book/116752/4637862>